

Трофимов Владимир Онуфриевич

**Поход под Казань, ее осада и
взятие в 1552 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Онуфриевич Т.**
Поход под Казань, ее осада и взятие в 1552 году / Трофимов Владимир Онуфриевич – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 122 с.

ISBN 978-5-519-77470-3

ISBN 978-5-519-77470-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
Вступленіе	VII.
ГЛАВА I. Причины и происхожденіе борьбы между Москвою и Казанью. Краткій историческій очеркъ взаимныхъ отношеній этихъ государствъ до рѣшительной борьбы между ними въ 1552 году. Приготовленія московскаго правительства къ послѣднему походу подъ Казань. . .	
	1.
ГЛАВА II. Состояніе вооруженныхъ силъ Московскаго государства передъ казанскимъ походомъ 1552 года.	
	14.
Внутреннее устройство войскъ	28.
ГЛАВА III. Походъ подъ Казань 1552 года.	
Маршъ къ Коломнѣ и отраженіе Крымскаго хана	37.
Маршъ къ Свияжску	41.
Движеніе русскихъ войскъ къ Казани	49.
ГЛАВА IV. Топографическій очеркъ мѣстности, занимаемой татарской Казанью 1552 года. Казанская крѣпостная ограда, ея направленіе и ворота. Численность гарнизона, внѣшній отрядъ и планъ обороны Казани. .	
	52.
ГЛАВА V. Обложеніе Казани.	
Планъ обложенія и выполненіе его. Отраженіе первой вылазки казанцевъ. Расположеніе блокирующихъ войскъ къ вечеру 23-го августа.	61.

ГЛАВА VI. Осада Казани.

Обѣздъ Іоанномъ линіи обложеніи и первыя распоряженія. Буря. Дѣйствія русскихъ въ теченіе первой недѣли осады: отраженіе вылазки изъ крѣпости 25-го августа; постановка туровъ полками: сторожевымъ, лѣвой руки и большимъ; бой 26-го числа; вооруженіе туровъ; вылазка Улана Карамыша изъ Крымскихъ воротъ; нападеніе отряда Япанчи со стороны Арскаго лѣса 28-го августа; установка туровъ полками: правой руки, ертоула и передового 68.

Состояніе русскихъ войскъ къ концу первой недѣли осады. Организація особаго наблюдательнаго корпуса для дѣйствій противъ отряда Япанчи и пораженіе послѣдвьяго 30-го августа. Распоряженія по устройству подкопа подъ крѣпостную стѣну. Взорваніе тайника. Уничтоженіе отряда Япанчи и экспедиція къ Арскому городку. Пораженіе Луговыхъ черемисъ. Непастье. Установка башни. Придвиганіе туровъ. Вылазки казанцевъ противъ большаго полка, передового и ертоула. Взорваніе тарасовъ и бой 30-го сентября. Окончаніе работъ по устройству главныхъ подкоповъ 75.

ГЛАВА VII. Взятіе Казани.

Подготовительныя распоряженія и диспозиція для штурма на 2-е октября. Штурмъ и взятіе Казани. Послѣдующія распоряженія и обратный походъ 88.

Добавленіе къ описанію казанской крѣпостной ограды 99.

Моимъ сообщеніемъ я перенесу Ваше вниманіе на событіе, относящееся къ далекому прошлому нашей отечественной исторіи, къ той славной эпохѣ, когда только что объединившееся Московское государство сдѣлало *первое* завоеваніе чуждаго для него народа и притомъ народа татарскаго, съ именемъ котораго было связано для русскаго человѣка такъ много страданій и униженія въ теченіе 2¹/₂ вѣковъ.

Событіе это—походъ подъ Казань, ея осада и взятіе русскими въ 1552-мъ году и, какъ прямое слѣдствіе всего этого, покореніе царства Казанскаго.

Помимо необыкновенной политической важности этого событія, оно не менѣе замѣчательно и въ чисто военномъ отношеніи.

Во первыхъ, осада Казани представляетъ собою первый примѣръ *правильной* осады укрѣпленнаго города русскими войсками во всемъ, начиная отъ обложенія и кончая штурмомъ. До этого времени, по несовершенству артиллеріи и военно-инженернаго искусства, крѣпостями овладѣвали путемъ тѣснаго обложенія, принуждая гарнизонъ къ сдачѣ вслѣдствіе голода.

Во вторыхъ, въ періодъ этой осады было впервые проявлено русскими правильное и вполне осмысленное употребленіе каждаго рода оружія и особенно артиллеріи, а также умѣлое и широкое примѣненіе всѣхъ средствъ инженернаго искусства.

Въ третьихъ, вполне разумныя и толковыя распоряженія, правильныя мѣры, искусное и удачное исполненіе ихъ рѣзко отличали эту осаду отъ всѣхъ другихъ русскихъ осадъ, бывшихъ до того времени. Наибольшая честь и заслуга въ этомъ отношеніи принадлежатъ опытнымъ и доблестнымъ воеводамъ, начальствовавшимъ надъ

VIII

войсками и руководившимъ своими совѣтами вовсе неопытнаго еще въ военномъ дѣлѣ 22-хъ лѣтняго Іоанна, князьямъ: Воротынскому, Горбатову-Шуйскому, Серебряному-Оболенскому, Курбскому, Мстиславскому и др. и особенно ближайшему совѣтнику его—Алексѣю Адашеву.

Въ четвертыхъ, объединеніе власти надъ осадными войсками въ лицѣ присутствовавшаго государя, устранило на этотъ разъ пагубное мѣстничество между гордыми воеводами, уравнило ихъ и придавало всѣмъ дѣйствіямъ русскихъ полковъ должное единство и полнѣйшее согласіе въ достиженіи поставленныхъ цѣлей осады.

Наконецъ, въ пятыхъ, за время этой осады русскими войсками были проявлены въ высшей степени: строгій порядокъ и дисциплина, мужество, твердость и терпѣніе въ преодоленіи всѣхъ препятствій, неимоверныхъ трудовъ, лишеній и невзгодъ, противопоставляемыхъ имъ противникомъ и природой.

Всѣ перечисленные факторы впервые суммировались во всей полнотѣ въ дѣйствіяхъ русскихъ войскъ подъ Казанью въ 1552 году, и потому ходъ осады и взятія этого города, независимо отъ чисто мѣстнаго интереса для насъ—казанскихъ жителей, заслуживаетъ еще особеннаго вниманія и съ военно-исторической точки зрѣнія.

Его Высокопревосходительству, Командующему войсками округа, Генераль-Адъютанту Мещеринову угодно было поручить мнѣ подробно ознакомиться съ этимъ событіемъ и изложить его здѣсь предъ Вами. Главнѣйшія отправныя точки для моего сообщенія и важнѣйшіе источники были указаны и даны мнѣ Его Высокопревосходительствомъ, но ограниченность матеріала и неполнота описаній этого событія, къ сожалѣнію, не дали мнѣ возможности достигнуть во всемъ положительныхъ результатовъ и многое пришлось опредѣлять приблизительно, прибѣгая для сего къ наиболѣе вѣроятнымъ предположеніямъ.

ГЛАВА I.

**Причины и происхожденіе борьбы между Москвою и Казанью.
Кратній историческій очеркъ взаимныхъ отношеній этихъ госу-
дарствъ до рѣшительной борьбы между ними въ 1552 году.
Приготовленія московскаго правительства къ послѣднему по-
ходу подъ Казань.**

Хотя вопросъ о причинахъ и происхожденіи борьбы между Москвою и Казанью прямо и не относится къ спеціальной задачѣ моего сообщенія, тѣмъ не менѣе, для полноты картины разсматриваемаго событія, считаю необходимымъ въ самыхъ общихъ чертахъ указать и намѣтить тѣ обстоятельства, которыя вызвали эту борьбу и сдѣлали её исторически-неизбѣжной.

Самой первой и общей причиною постоянной борьбы Московскаго государства съ Казанью была причина чисто *религіозная*,—давнишняя историческая борьба между христіанствомъ и мусульманствомъ вообще. Борьба эта, какъ извѣстно, началась съ самаго появленія и образованія мусульманства и велась непрерывно на всѣхъ пунктахъ историческаго міра, гдѣ только послѣдователи Магомета соприкасались и сталкивались съ вѣрующими во Христа. На протяженіи всѣхъ среднихъ вѣковъ главными представителями и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самыми передовыми борцами въ этой борьбѣ были: на католическомъ Западѣ — римскіе папы съ главнѣйшими западно-европейскими государями, на православномъ Востокѣ—визан-

тійскіе императоры. Но со второй половины XV вѣка, со времени окончательнаго покоренія турками бывшей Греческой имперіи, руководящая роль въ борьбѣ христіанства съ мусульманствомъ на православномъ Востокѣ отъ византійскихъ императоровъ перешла къ единовѣрнымъ имъ русскимъ государямъ, которые къ этому времени успѣли уже достаточно усилиться и создать единое, сравнительно прочно организованное Московское государство. Со вступленіемъ Іоанна III въ близкое родство съ послѣдней византійской династіей, посредствомъ брака съ царевной Софіей Палеологъ, къ русскимъ государямъ вполнѣ законно и естественно перешли всѣ права и обязанности бывшихъ византійскихъ императоровъ въ многовѣковой борьбѣ съ мусульманствомъ на православномъ Востокѣ. Защита христіанства и разныхъ христіанскихъ народностей противъ могущественнаго мусульманства сдѣлалось послѣ этого существенной задачей русской политики на Востокѣ, отличительной чертой всей нашей послѣдующей исторіи. И прежде всего, разумѣется, русскіе государи должны были вести борьбу съ ближайшими мусульманскими народностями, именно съ тѣми изъ нихъ, которые населяли теперешнюю русскую территорию, т. е. съ татарами: казанскими, астраханскими и крымскими.

Такимъ образомъ, параллельно съ первой причиной—*религіозной*, выступала и другая причина—чисто *географическая* или *территориальная*, дѣлавшая борьбу между Москвою и Казанью исторически-неизбѣжной. Достаточно одного бѣглаго взгляда на историческую карту второй половины XV и первой половины XVI вѣка, чтобы убѣдиться, что географическій районъ, занимаемый казанскими татарами (между Волгою, Камою, Самарою и Уральскимъ хребтомъ) есть не что иное, какъ непосредственное продолженіе той территоріи, на которой господствовало великорусское племя, и что этотъ районъ не былъ отдѣленъ отъ Московскаго государства никакими

естественными преградами. Вслѣдствіе такого территоріальнаго отношенія между Москвою и Казанью, вооруженное столкновение между ними было неизбѣжно и царство казанскихъ татаръ, какъ слабѣйшее, неминуемо должно было войти въ составъ Московскихъ владѣній, точно также какъ и остальные мусульманскія орды—Астраханская и Крымская, гнѣздившіяся на юго-востокѣ и югѣ Россіи.

Въ непосредственной связи съ предыдущей причиной неизбѣжности вооруженнаго столкновения Московскаго государства съ Казанью, имѣла значеніе еще и третья причина, которую можно назвать — причиной *экономической*. Владѣя верхнимъ и частью средняго теченія самой большой и судоходной русской рѣки—Волги, Московское государство только тогда могло воспользоваться всѣми экономическими выгодами этого владѣнія, когда оно сдѣлало-бы своимъ и все остальное теченіе этой рѣки, находившееся во власти казанскихъ и астраханскихъ татаръ. Обладаніе Волгой на всемъ ея протяженіи было существенно необходимо для экономическаго развитія Московскаго государства и, слѣдовательно, борьба съ Казанью и Астраханью являлась для Москвы дѣломъ положительно неизбѣжнымъ.

Наконецъ ближайшей причиной и, вмѣстѣ съ тѣмъ, непосредственнымъ поводомъ къ рѣшительной борьбѣ между Москвою и Казанью въ царствованіе Іоанна Грознаго была *хищническая, разбойничья* политика казанскихъ татаръ, свойственная всѣмъ вообще варварскимъ мусульманскимъ ордамъ, господствовавшимъ въ то время на востокѣ и югѣ теперешней русской территоріи. Хищническіе набѣги казанскихъ татаръ на восточную границу Московскаго государства были особенно чувствительны и тяжелы, потому что Московскія владѣнія соприкасались здѣсь непосредственно съ владѣніями казанцевъ и не были защищены отъ этихъ послѣднихъ никакими естественными преградами. Набѣги эти всегда сопро-

вождались страшными опустошеніями русскихъ пограничныхъ земель и уводомъ въ Казань массы русскихъ плѣнниковъ, которые составляли одну изъ доходныхъ статей торговли казанцевъ съ мусульманами Средней Азіи. Обезопасить вполне свою восточную границу московское правительство могло не иначе, какъ только окончательно разоривъ хищническое гнѣздо казанскихъ татаръ и подчинивъ ихъ непосредственной своей власти.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, тѣ причины, которыя подготовили и сдѣлали неизбѣжной рѣшительную борьбу между Москвою и Казанью въ царствованіе Іоанна Грознаго.

Прослѣдимъ теперь въ краткомъ очеркѣ исторію отношеній между Москвою и Казанью, чтобы видѣть, какъ эти отношенія довели ихъ до послѣдней, рѣшительной борьбы другъ съ другомъ.

Основаніе Казанскаго царства относится къ 1438 году. Изгнанникъ Кипчакской орды ханъ Улу-Махметъ искалъ спасенія въ Россіи, но встрѣченный непріязненно Василиемъ Темнымъ, удалился на берега Волги, въ древнюю Болгарію и здѣсь возобновилъ Казань, разрушенную русскими еще въ 1399 году. Онъ выбралъ близъ стараго города (Старое городище) новое, болѣе удобное, мѣсто, построилъ тутъ деревянную крѣпость и далъ въ ней пристанище всѣмъ бѣглецамъ и хищникамъ, страшившимся Москвы; сюда-же начали стекаться со всѣхъ сторонъ: изъ Астрахани, Азова и Крыма—толпы недовольныхъ татаръ. Подчинивъ затѣмъ своей власти всѣхъ обитателей древней Болгаріи, Улу-Махметъ создалъ, такимъ образомъ, новое татарское царство—Казанское.

Съ перваго-же года существованія этого новаго царства начались безпрестанные набѣги и вторженія татаръ въ русскія пограничныя области. Убійства, грабежи, разоренія и уводъ значительнаго числа плѣнныхъ сопровождали эти хищ-

ническія нашествія. Тысячи русскихъ мужчинъ и женщинъ стали томиться постоянно въ казанской неволѣ и пополняли собою рынки рабовъ Средней Азіи. Какъ великъ былъ уводъ русскихъ плѣнныхъ, видно изъ того, что съ воцареніемъ на казанскомъ престолѣ въ 3-й разъ Шигъ-Алея, ихъ было освобождено единовременно изъ неволи 60000 человекъ, но это составляло только лишь небольшую часть.

Прекратить эти губительныя вторженія и обезпечить себя со стороны сильной Казани—русскіе долго не могли. Занятое собственнымъ объединеніемъ, юное Московское государство было еще слишкомъ слабо для того, чтобы рѣшиться вести наступательную войну; оно старалось только защищать себя во время этихъ неожиданныхъ нападеній. Однако московскіе государи зорко слѣдили за тѣмъ, что дѣлалось въ Казани и пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы утвердить въ ней свое вліяніе. Случаи эти были довольно часты, благодаря господствовавшему въ Казани постояннымъ неурядицамъ изъ-за царскаго престола, на которомъ, за 115 лѣтъ существованія царства, перебывало 15 хановъ въ 20 различныхъ царствованій. Смерть каждаго царя влекла за собою кровавые раздоры между казанскими вельможами, присвоившими себѣ право возводить и свергать царей по собственному усмотрѣнію. Такое безначаліе открывало доступъ къ вмѣшательству во внутреннія дѣла Казани сосѣднимъ государствамъ: Московскому, Крымскому и Ногайскому, изъ которыхъ каждое прочило и поддерживало на престолѣ своего кандидата. Въ Казани создавались партіи, тяготѣвшія въ ту или другую сторону; начиналась борьба, которая отвлекала казанцевъ отъ внѣшнихъ предпріятій и расшатывала еще болѣе ея государственнй строй. Такая внутренняя борьба партій была крайне выгодна для Москвы: она истощала силы Казани и облегчала покореніе ея въ будущемъ.

Въ виду этого русскіе государи постарались исподволь образовать въ ней свою московскую партію, которая и вступила въ постоянную борьбу съ могущественной крымской партіей. Вначалѣ московская партія была сравнительно слаба, но со временъ Іоанна III, когда разрозненные русскіе области объединились въ сильное Московское государство, она пріобрѣла первенствующее значеніе и вліяла на внутреннія дѣла Казани сообразно выгодамъ Москвы. Единодержавная Русь теперь имѣла уже достаточно силъ, чтобы, въ случаѣ нужды, поддержать свою партію путемъ рѣшительныхъ дѣйствій. Изъ оборонительнаго положенія она перешла въ наступательное и русскія войска начали довольно часто появляться подъ стѣнами Казани, угрожая ей независимости. Въ одинъ изъ такихъ походовъ, а именно въ 1487 году, русскіе овладѣли самою Казанью и захватили въ плѣнъ царя Алегамъ. Но Іоаннъ III отлично понималъ, что Московское государство, занятое упроченіемъ только-что присоединенныхъ русскихъ областей, еще не было настолько сильно, чтобы могло удержать за собою отдаленную Казань. Вслѣдствіе этого, онъ оставилъ отдѣльное существованіе Казанскаго царства, возведя на престолъ его хана Мегметъ-Аминя, но обязалъ послѣдняго быть присяжникомъ Москвы, имѣя въ виду этимъ путемъ подчинить себѣ Казань, какъ государю Болгаріи, каковой титулъ онъ принялъ съ тѣхъ поръ.

Преемникъ Іоанна III—Василій III держался той-же мудрой политики, подготавливая постепенно будущее покореніе Казани, въ которой борьба партій продолжалась еще съ большей силой. Вліяніе Москвы уступало мѣсто вліянію Крыма; цари, возведенные на престолъ крымской партіей, смѣнялись царями партіи московской. Утрачивалась зависимость отъ Москвы и русскіе должны были предпринимать походы противъ мятежной Казани. Въ одинъ изъ такихъ походовъ Василій III построилъ въ предѣлахъ Казанскаго царства гор